

УДК 398.22

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-224-237

О сюжетосложении «Песни о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покори́л» и «Песни о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покори́л» Малодербетовского цикла эпоса «Джангар»

*Байрта Барбаевна Манджиева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Манджиева Б. Б., 2021

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению сюжетосложения «Песни о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покори́л» («Ут Цаган маңһсиг богд Жаңһр дөрэцүлгән бөлг») и «Песни о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покори́л» («Күрл Эрднь маңһс хааг богд Жаңһр дөрэцүлгән бөлг») Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» в ранней записи 1862 г. *Материалом исследования* являются оригинальные тексты песен Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» на ойратской письменности *тодо бичг* («ясное письмо»), записанные в 1862 г., хранящиеся в рукописном отделе фонда библиотеки Санкт-Петербургского университета под названием «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)». *Цель* статьи — рассмотрение вопросов сюжетосложения ранних песен «Джангара» с применением описательного и сравнительного методов. *Результаты.* Рассмотрение сюжетов песен Малодербетовского цикла показало, что эпические поэмы взаимосвязаны между собой и располагаются в определенной последовательности. Комплекс мотивов, взаимосвязанных между собой, образует сюжет, который строится на конфликте (в первой песне «Уту Цаган» завязкой служит ультиматум врага, во второй песне

«Кюрюл Эрдэни» — угон табуна). Сюжеты песен о поединках богатырей бумбайской державы представляют собой взаимосвязанную цепочку, состоящую из отдельных эпизодов и направленную на раскрытие основной идеи эпоса — прославление героического подвига, совершаемого главным героем Джангаром и его богатырями во имя освобождения родной страны от иноземных захватчиков.

Ключевые слова: эпос «Джангар», сюжет, мотив, герой, конфликт, единоробство, богатырь, страна

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Манджиева Б. Б. О сюжетосложении «Песни о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил» и «Песни о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдэни покорил» Малодербетовского цикла эпоса «Джангар» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 224–237. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-224-237

UDC 398.22

Baga Dorbet Cycle of the Jangar. The Song of How Bogdo Jangar Defeated Mangas Utu Tsagan and The Song of How Bogdo Jangar Defeated the Mangas Khan Kürül Erdeni: Plot Formation Patterns Revisited

*Bayrta B. Mandzhieva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Mandzhieva B. B., 2021

Abstract. *Introduction.* The article studies plot formation patterns in The Song of How Bogdo Jangar Defeated Mangas Utu Tsagan and The Song of How Bogdo Jangar Defeated the Mangas Khan Kūrūl Erdeni included in the Baga Dorbet cycle of the *Jangar* (early narratives recorded in 1862). *Materials.* The work explores original Clear Script texts of the songs kept at the Manuscript Department of St. Petersburg University Library under the title ‘(Handwritten Records of) the Jangar (Made in B[aga] Dorbet District)’. *Goals.* The paper aims at examining the plot formation patterns in early songs of the *Jangar* through the use of descriptive and comparative research methods. *Results.* The analysis of plots shows the epic poems are interrelated and arranged in special sequence. The set of intertwined motifs serves to shape a plot based on some conflict (song one — an ultimatum of the enemy, song two — a horse raid) determining and determined by exposition, climax, and denouement. Plots of combats involving Bumba’s heroes are successive chains of separate episodes aimed at revealing the key idea of the epic — glorification of heroic exploits undertaken by Bogdo Jangar and his warriors for the sake of Motherland’s liberation from hostile invaders.

Keywords: Epic of Jangar, plot, motif, hero, conflict, combat, warrior, country
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Mandzhieva B. B. Baga Dorbet Cycle of the *Jangar*. The Song of How Bogdo Jangar Defeated Mangas Utu Tsagan and The Song of How Bogdo Jangar Defeated the Mangas Khan Kūrūl Erdeni: Plot Formation Patterns Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 224–237. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-224-237

Введение

В эпосоведении рассмотрению проблем сюжетосложения посвящены труды отечественных и зарубежных исследователей: А. Н. Веселовского [Веселовский 1940], В. М. Жирмунского [Жирмунский 1974], Е. М. Мелетинского [Мелетинский 1968; Мелетинский 1986], М. Перри [Perry 1930], А. Лорда [Лорд 1994], Б. Н. Путилова [Путилов 1975; Путилов 1982; Путилов 1988; Путилов, Неклюдов 2003], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов 1984; Неклюдов 2015; Неклюдов 2019а; Неклюдов 2019б], Н. В. Емельянова [Емельянов 1983; Емельянов 1990] и др. Вопро-

сы сюжетосложения песен «Джангара» рассмотрены в работах А. Ш. Кичикова [Кичиков 1976; Кичиков 1992], Э. Б. Овалова [Овалов 1977; Овалов 2004; Овалов 2008], Н. Ц. Биткеева [Биткеев 1990], Т. Г. Борджановой [Борджанова 1990; Борджанова 2004], Н. Б. Пюрвеевой [Пюрвеева 2003], Е. Э. Хабуновой [Хабунова 2006], Д. В. Убушиевой [Убушиева 2009; Убушиева 2011], Ц. Б. Селеевой [Селеева 2008; Селеева 2019] и др.

Проблема эпического сюжетосложения в исследованиях Б. Н. Путилова получает характер инвариантной схемы. По мнению ученого, «эпический сюжет может рассматриваться как реализация определенной инвариантной сюжетной темы <...> организация повествования в каждой отдельной песне может быть понята лишь в соотнесенности с кодовой структурой, присущей эпосу как специфическому явлению традиционной культуры и традиционного сознания» [Путилов 1999: 169–170]. Сюжетная структура «может быть подвергнута еще более схематичному обобщению» [Путилов 2003: 196], которая, по определению исследователя, называется «сюжетной темой» и объясняет сходство «в ряде опорных пунктов сюжетного развития, в узловых (а подчас и второстепенных) мотивах» [Путилов 1999: 169].

С. Ю. Неклюдов проблему эпического сюжетообразования рассматривает при посредстве анализа пространства и времени: «Былинный мир воспринимается не столько ‘зримым’, сколько ‘осязаемым’, представление о нем родится в большей мере не из описаний, а из сюжетной динамики, определяющим элементом которой является перемещение героя в пространстве и во времени <...> В плане пространственных противопоставлений каждый locus обладает набором связей, реализация которых определяет динамическую структуру былинного сюжета. Соответственно этому перемещение по былинному миру происходит в некоторой редко нарушаемой последовательности — линейное чередование пространственных зон, прорисовывающее сюжет, не может быть произвольным. В ряде случаев наблюдается тенденция замкнуть круг в исходной точке — привести повествование в то место, откуда оно началось» [Неклюдов 2015: 126].

В. М. Жирмунский отмечает циклический характер эпических произведений: «...в русских былинах киевского цикла, в калмыцкой „Джангариаде“, в средневековом эпосе тюрков-огузов „Китаб и Коркут“ и других эпических монарх (<...> Владимир Красное Солнышко, Джангар, Баюндур-хан и др.) служит идеальным центром, вокруг которого объединяются богатыри — его дружинники или вассалы; но каждый из богатырей, входящих в состав этого объединения, — герой самостоятельных эпических сказаний. Отдельные эпические песни-былины, посвященные той или иной „богатырской поездке“, имеют вполне законченный эпизодический сюжет <...> Сам эпический монарх, воплощая в себе идею народного единства, обычно не играет активной роли в развитии отдельных сюжетов (например, князь Владимир, Баюндур-хан). Но если даже, подобно Карлу Великому или, в особенности, Джангару, он сам является богатырем и имеет обычную героическую биографию (чудесное рождение, первый подвиг, сватовство, отдельные богатырские поездки и т. п.), эта биография не заслоняет собой и не поглощает самостоятельных сказаний о подвигах его боевых товарищей» [Жирмунский 1974: 33–34].

Сюжетосложение песен Малодербетовского цикла

В калмыцком героическом эпосе «Джангар», в частности в Малодербетовском цикле 1862 г., включающем три песни, прослеживается сюжетно-композиционная последовательность.

Согласно «внутреннему сюжетно-структурному единству песен, последовательной связи глав» [Кичиков 1992: 211], песни Малодербетовской трилогии расположены следующим образом:

1. «Ут Цаһан маңһсиг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как *богдо* Джангар мангаса Уту Цагана покорил»);
2. «Күрл Эрднь маңһс хааг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как *богдо* Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил»);
3. «Догһн Шар Гүргү маңһс хааг дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил»).

Песнь «Уту Цаган...» Малодербетовского цикла представляет собой «эпос воинский»: богатырский поединок Хонгора с Шарой бирменом, поход богатырей Джангара, решивших прийти на выручку Хонгору, битва Джангара с ханом-антагонистом Уту Цаганом, окончательная победа и клеймение врага. Мотив единоборства является основным сюжетообразующим мотивом. В изучаемой песне, за исключением некоторых архаичных мотивов, отсутствует сказочно-мифологическое ядро.

В этой песне в ответ на ультиматум, предъявленный вражеским посланцем, только Хонгор принимает решение выступить навстречу врагу. В характеристике главного богатыря Бумбы можно отметить, что Хонгор иногда совершает дерзкие поступки. Так, захмелев и требуя назвать богатыря более удалого и сильного, чем он, оскорбляет самого Алтан Чеджи, ясновидца и мудреца. Хонгор пригрозил мудрецу:

— *Эсзааһад өгдэг болх[ла]чн, / Арц Занднуулычн булһлад, / Алтн Чеежэ гих неричн / Таслад оркнав! [— гив.]* ‘Если не сможешь показать-указать, / Арца Зандан гору твою разрушу, / Алтан Чеджи — имя твоё [и род] / Навсегда прерву! [— сказал.]’ [Джангар 2020: 94–95].

После этого богатырь узнает о том, что вражеский Улан Шарой бирмен направился в Бумбу, чтобы доставить Хонгора Уту Цагану:

— *Күзүн дунднь / Күмн дааш уга шинжүр зүүһэд, / Көл, һаринь ширлэд, / Көк Галзни сүүлэс уяд, / Көтлэд хэрнэв!» — гижэ йовна* ‘На шею ему такую, / Что никому не поднять, цепь надев, / Ноги и руки ему связав, / К хвосту Кёке Галзана привязав, / К себе уведу! — он говорит’ [Джангар 2020: 94–95].

Услышав эти слова, Хонгор стремительно отправляется навстречу Улан Шарой бирмену, чтобы отстоять честь Бумбы.

Гора Цаган является рубежной, пограничной горой, разделяющей две страны. Взобравшись на ее вершину, герой обзревает окрестности и после долгого ожидания видит столб пыли, подня-

тый могучим скакуном. Столб пыли как своеобразная формула в сюжете предвещает появление всадника. Встреча двух противостоящих богатырей переходит в конфликт.

Предвестием единоборства является эмоциональное состояние Хонгора, вызванное яростью к врагу: *Дотадын долан түмн сүрә немэд / Хашиң Көк Галзн күлгән һуйдад, / Улан Шар бирмнә ард орв.* ‘Внутреннее семидесятитысячное воодушевление добавив, / Медлительного Кёке Галзана своего стегая, / За Улан Шара бирменом [Хонгор] погнался’ [Джангар 2020: 100–101]. Сойдясь в схватке, они бьются богатырской плетью (*ээрстин хар товрцг*)¹. Поединок плетью продолжается до тех пор, «пока у грозных плетей с шишаком / пластины не оторвались, бились они» [Джангар 2020: 103]. Затем «пока из светлой стали мечей [клинки] / на [клинки] *шорончи* не стали похожи, бились они, / пока из чистой стали мечей [клинки] / на тёмное железо не стали похожи, бились они» [Джангар 2020: 103].

Когда единоборство богатырей, испытавших разные виды оружия, не приводит к результату, начинается борьба: «Прекрасными белыми лбами, / Шесть тысяч раз сшибаясь, бились они, / За божественные головы / Сто тысяч раз хватая друг друга, бились они» [Джангар 2020: 103], но никак не могут они друг друга одолеть. Сцена борьбы выделяется детализацией и продолжительностью.

Грозный враг, обладающий демонической силой, оказывается сильнее, и Хонгор терпит временное поражение. «На шею ему такую, что никому не поднять, / Цепь надев» [Джангар 2020: 107], противник уводит Хонгора в свою страну. Мотив временного поражения героя усиливает драматизм сюжета и способствует введению в действие новых персонажей.

¹ Отличительной чертой данной плети является характер плетения оплетки, схожей с узором нераскрывшейся шишки (*товрцг*), оплетка имела пупырчатую, рельефную (*ээрстин*) поверхность. Цветовой эпитет *хар* (черный) в данном контексте усиливает основное качество плети, включая в себя понятие прочности. Товорцак, йелденг (*елдң*) — виды боевой плети-маля, усиленной металлическим шариком на конце ударной части.

Длительность сражения двух противоборствующих сторон изображена с помощью гиперболы:

*Нойн Гумб / Зан тавг хээсн Харан хуйдад, / Арвн долан бийгэр
/ Зун бух дэврэд орв. / Долан сө, долан өдр чавчлдад... ‘Нойон
Гюмбе, / Слоноподобного вороного Хара стегая, / С семнадцатью
богатырями / В левое крыло войска ворвался. / Семь ночей и семь
дней рубились они...’ [Джангар 2020: 122–123].*

Когда могучие богатыри двух враждующих сторон лишаются сил, лицом к лицу сходятся главные противники — ханы. Джангар на своем скакуне Зерде копьем, восстановленным старым кузнецом, побеждает врага Уту Цагана.

Вторая песня Малодербетовского цикла — «Песнь о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил» — определяется А. Ш. Кичиковым как «эпос поиска» [Кичиков 1992: 225]. Завязка сюжета основана на поиске похищенного у Джангара табуна. Богатырская дружина во главе с Джангаром отправляется в поход, чтобы найти табун и угонщика. Джангар, нагнав врага, первым вступает в единоборство, которое длится двенадцать суток. Когда у Джангара силы были на исходе, Хонгор спешит ему на помощь. Но враг обладает магическими способностями и, превратившись в птицу (*Гаруду*), уносит Джангара в верхний мир, в свое ханство. Хонгор и другие богатыри так и не смогли его найти. Как оказалось, могущественный враг Кюрюл Эрдени приковал Джангар-хана к телеге железной цепью и подверг его мучительным пыткам, чтобы тот покорился.

Спасительницей Джангара стала дочь Солнца, младшая *хатун* Кюрюл Эрдени. Магическими заклинаниями она усыпила своего мужа-оборотня и освободила Джангара. С помощью её подсказок Джангар находит волшебного марала, распарывает ему брюхо и извлекает детенышей, в которых заключалась душа врага:

*Долан жулжухаг / Унад ирсн бийнь бэрэд авв, / Зурһаһинь
туумрдэд, / Нег[инь] носна тах дор дурэд, / Күрл Эрднь хааг /*

Хэрү зөрв ‘Семь детёнышей, / Что выпали, подобрал, / Шестерых огню предав, / Одного под набойку [сапога] он сунул. / К Кюрюл Эрдени-хану / Обратно отправился’ [Джангар 2020: 204–205].

После этого начинается схватка двух ханов:

Гарад, Жаңһриг / Хорманаснь авад, / Хөөнэн хөрн жува гүвдэд одв. / Тишгэж гөвдэж йовхла, / Барун носна тах дор / Жулжуха билц тусад одв — / Курл Эрднь / Нээтг улан холнь тас-рад, / Далн холын мод дарад унв, / Далан олн хадрнд мең хайв ‘С тем выйдя, Джангара / За подол [беишета] свхатив, / Оземь стал бить его, без устали бил его / Когда так бил его, [спрятанный] / В правом сапоге, под набойкой, / Детёныш раздавленным оказался. / Кюрюл Эрдени / Крепкая красная аорта оборвалась. / У семидесяти рек росший лес повалив, он упал, / Для бесчисленных рыб морских приманкой он стал’ [Джангар 2020: 204–205].

Уничтожив Кюрюл Эрдени, Джангар с помощью орла (хана *Гаруды*) спускается на землю, приняв облик плешивого и паршивого мальчика (*тарха*) входит в доверие Алтан Гюргю-хана, становится приближенным ханского сына Мёнген Герела, отправляется в путешествие и находит свою страну [Джангар 2020: 220–223].

В сюжетном повествовании о возвращении Джангара на родину повторяется мотив «паршивого героя»: глава Бумбы появляется в ханстве Алтан Гюргю в облике паршивого мальчика.

В калмыцкой фольклористике есть опыт реконструкции эпических сказаний, разработанный Г. И. Михайловым [Михайлов 1971: 153–234]. Основой реконструкции явились сюжеты одиннадцати сказаний, в числе которых известные и популярные у калмыков сказки: «Дамбин Улан», «Хара Кюкюл», «Сайн Сеняка» [Михайлов 1971: 230]. Реконструкция, проведенная Г. И. Михайловым, доказывает родственную связь калмыцкого архаического эпоса с ойратскими улигерами. На отсутствие ряда мотивов в реконструированных текстах акцентировал внимание А. Ш. Кичиков, который увидел «зерно данной проблемы и одновременно основы ее убедительного и плодотворного разрешения <...> в диалектике

взаимоотношений эпического мотива с коренными категориями сюжета, композиции и, наконец, жанра фольклорного произведения» [Кичиков 1992: 15] и разработал типовую композиционную структуру архаического эпоса, включающую двенадцать конструктивных элементов [Кичиков 1992: 12]. Разработанная А. Ш. Кичиковым реконструкция позволяет рассмотреть эпизоды сюжета изучаемых песен в сравнении с жанрообразующими элементами архаического эпоса.

Сюжет о превращении Джангара в лысого паршивого мальчика генетически связан с богатырской сказкой, где «плешивость-паршивость героя как признак прохождения обряда инициации отличала его от других женихов — идентифицировала его как суженого принцессы» [Кичиков 1992: 59]. В героическом эпосе «Джангар», в частности в рассматриваемой песне, герой превращает себя в плешивого мальчика, а своего Зерде — в безгривого рыжего жеребёнка-двухлетку с целью, во-первых, быть неузнанным в чужой стране, во-вторых, разузнать обстановку и собрать сведения о положении в стране Алтан Гюргю-хана. Усыновление героя бездетными стариками, в архаическом эпосе связанное с его активным поиском суженой, в героическом эпосе трансформируется в поиск решения трудновыполнимых задач. Участие плешивого мальчика в игре в *альчики* и последующий выигрыш открывает герою доступ в ханский дворец. Джангар в облике паршивого мальчика приходит к Алтан Гюргю-хану с жалобой на сыновей старшего и младшего тушимелов. Справедливость была восстановлена ханом: плешивый получил свой выигрыш — полные телеги золота, шесть из которых он отдал заступившемуся за него сыну среднего тушимела, а тринадцать — своим старикам.

Следующий эпизод о приключении паршивого героя — уничтожение Онге Цагана, посланца могущественного Шара Мангаса, в страну которого из владений Алтан Гюргю по три тысячи девушек и юношей в год отправляли. В благодарность Алтан Гюргю-хан назначает плешивого мальчика ближним слугой своего сына Мёнген Герела. Через некоторое время этот слуга предлагает ханскому сыну отправиться в путешествие, чтобы познать чужие зем-

ли и людей. Так ханский сын Мёнген-Герел и Джангар, принявший облик невзрачного мальчика, оказываются в Бумбе.

В сюжетном повествовании о возвращении Джангара на родину повторяется мотив «паршивого героя»: глава Бумбы, вернувшись домой, не раскрывая себя, появляется в облике невзрачного мальчика и видит на своем троне постаревшую одинокую ханшу Шавдал.

В героическом эпосе «Джангар» известный мировой сюжет «муж на свадьбе жены» не получил дальнейшего развития в связи с тем, что тема героического сватовства со временем потеряла свою актуальность.

Заключение

Таким образом, рассмотрение сюжетов песен Малодербетовского цикла показало, что эпические поэмы взаимосвязаны между собой и располагаются в определенной последовательности. Так, песнь «О победе *богдо* Джангара над мангасом Уту Цаганом» повествует о героической победе Джангара и богатырей Бумбы над грозным ханом Уту Цаганом. В «Песне о победе *богдо* Джангара над ханом мангасов Кюрюл Эрдени» Джангар и Шавдал — родители взрослой дочери, которую они выдали замуж, но у них нет еще сына. Джангар, вернувшись после долгого отсутствия в Бумбу, видит свою ханшу седой старухой. Так в «Джангаре» изображается один из распространенных в сказочной традиции мотивов — мотив бездетности престарелых родителей. В заключительной песне «Шара Гюргю» у Джангара на чужбине рождается наследник — богатырь Шовшур. «Подвиги юного Шовшура говорят о том, что назначением его было возглавить богатырей, объединить их и повести на врага (Шара Гюргю), освободить народ и возродить державу» [Кичиков 1976: 61].

Взаимосвязанные между собой мотивы образуют сюжет, который изначально был построен на конфликте (в первой песне «Уту Цаган» завязкой служит ультиматум врага, во второй песне «Кюрюл Эрдэни» — угон табуна). Сюжеты песен о поединках богатырей бумбайской державы представляют собой взаимосвязан-

ную цепочку, состоящую из отдельных эпизодов и направленную на раскрытие основной идеи эпоса — прославление героического подвига, совершаемого главным героем Джангаром и его богатырями во имя освобождения родной страны от иноземных захватчиков.

Литература

- Биткеев 1990 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Проблемы типологии национальных версий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 155 с.
- Борджанова 1990 — *Борджанова Т. Г.* Сюжетные функции жанров обрядовой поэзии в эпосе «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества: тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.) / отв. ред. Н. Ц. Биткеев. Элиста: КИОН АН СССР, 1990. С. 58–59.
- Борджанова 2004 — *Борджанова Т. Г.* Песня о Шара Гюргю в разновременных записях // «Джангар» в евразийском пространстве (к 200-летию первой публикации калмыцкого героического эпоса «Джангар»): мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 27 сент. – 2 окт. 2004 г.). Элиста: КалмГУ, 2004. С. 39–41.
- Веселовский 1940 — *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940. 364 с.
- Джангар 2020 — Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступ. ст. Б. Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б. Б. Горяевой, Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; пер. Т. А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев, С. Ю. Неклюдов, В. В. Куканова. М.: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. 544 с.
- Емельянов 1983 — *Емельянов Н. В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 245 с.
- Емельянов 1990 — *Емельянов Н. В.* Сюжеты Олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 205 с.
- Жирмунский 1974 — *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 726 с.
- Мелетинский 1968 — *Мелетинский Е. М.* Эдда и ранние формы эпоса. М.: Наука, 1968. 368 с.
- Мелетинский 1986 — *Мелетинский Е. М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. 320 с.

- Михайлов 1971 — *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 235 с.
- Кичиков 1976 — *Кичиков А. Ш.* Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 156 с.
- Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука, Вост. лит., 1992. 320 с.
- Лорд 1994 — *Лорд А. Б.* Сказитель. М.: Вост. лит., 1994. 368 с.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Неклюдов 2015 — *Неклюдов С. Ю.* Поэтика эпического повествования: пространство и время. М.: Форум, 2015. 216 с.
- Неклюдов 2019а — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии: миф и обряд. М.: Индрик, 2019а. 519 с.
- Неклюдов 2019б — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019б. 592 с.
- Овалов 1977 — *Овалов Э. Б.* Поэма о поражении свирепого Хара Киняса в эпосе «Джангар»: Основные образы и поэтические особенности. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1977. 78 с.
- Овалов 2004 — *Овалов Э. Б.* Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 183 с.
- Овалов 2008 — *Овалов Э. Б.* Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. Элиста: НПП «Джангар», 2008. 304 с.
- Путилов 1975 — *Путилов Б. Н.* Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. С. 168–182.
- Путилов 1982 — *Путилов Б. Н.* Героический эпос черногорцев. Л.: Наука, 1982. 239 с.
- Путилов 1988 — *Путилов Б. Н.* Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 224 с.
- Путилов 1999 — *Путилов Б. Н.* Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 288 с.
- Путилов 2003 — *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура; In meto-gram. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 464 с.
- Пюрвеева 2003 — *Пюрвеева Н. Б.* Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.
- Селеева 2008 — *Селеева Ц. Б.* Структура эпического сюжета (на материале синьцзыан-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар») //

- Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 79–85.
- Селеева 2019 — *Селеева Ц. Б.* «Героическое сватовство» в синьцзян-ойратской версии «Джангара»: сюжетный состав и композиционная структура // Новый филологический вестник. 2019. № 2(49). С. 65–78. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00033
- Убушиева 2009 — *Убушиева Д. В.* Багацохуровский цикл «Джангара» в записях XIX века: сюжетика и сохранность эпического текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Элиста: КалмГУ, 2009. 21 с.
- Убушиева 2011 — *Убушиева Д. В.* Песня «О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» в записи от Бадмы Обушинова (к вопросам текстологии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 168–173.
- Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Parry 1930 — *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making // Homer and Homeric Style-Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41. Pp. 73–148.